

Вьетнам: время важных решений

Григорий Локшин

Политике открытости и обновления альтернативы нет

Продолжающийся третье десятилетие во Вьетнаме эксперимент с построением «социалистически ориентированной рыночной экономики» или, как считают некоторые наблюдатели, «конфуцианского капитализма с человеческим лицом»¹, привлекает все больше внимания исследователей стран с переходной экономикой, как на Западе, так и на Востоке.

Вьетнам живет ритмом правящей Коммунистической партии, идущей навстречу своему XI съезду, намеченному на январь 2011 г. Съезд готовится в атмосфере ожидания в партии и обществе нового импульса «политике открытости и обновления», которая проводится уже 25 лет. Среди политиче-

ской элиты и научной общественности Вьетнама развернулась широкая предсъездовская дискуссия о судьбах страны, в которой все заметнее просматривается и обычно тщательно скрываемое соперничество между сложившимися в партии и обществе различными течениями и группами интересов.

22–28 марта 2010 г. в Ханое проходил 12-й пленум ЦК КПВ 10-го созыва, обсудивший проекты документов, которые будут представлены XI съезду КПВ.

Они включают Политический (отчетный) доклад ЦК КПВ, проект изменений и дополнений в действующую Программу КПВ 1991 г., Стратегию социально-экономического развития на 2011–2020 гг. и ряд других документов.

ЛОКШИН Григорий Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. Генеральный секретарь Международного Института Мира в Вене. Тел.: (495)-766-94-12.

Ключевые слова: XI Съезд КПВ, политика открытости и обновления, однопартийное правление, политическая стабильность, интеграция в мировую экономику.

Все они предназначены для широкого обсуждения перед съездом на проходящих партийных конференциях на местах, в Национальном Собрании и в общественных организациях Отечественного Фронта.

Значение предстоящего съезда особенно возрастает в связи с тем, что на нем должна произойти очередная смена поколений в руководстве партии и государства. Генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань и Президент СРВ Нгуен Минь Чьет по возрасту (верхний предел – 65 лет) покидают свои посты. Всего по той же причине должны уйти 8 из 15 членов Политбюро, занимающие ключевые посты в государстве. Это создает определенный вакуум для противоборства сложившихся групп интересов и влияния в КПВ.

Как обычно, в такой ситуации ведутся секретные переговоры, обсуждаются компромиссы, выдвигаются новые люди. Этот процесс в кадровой подготовке съезда можно сравнить с известными «праймериз» в США.

Деление на различные противостоящие группы и фракции в руководстве КПВ – любимое занятие многих западных наблюдателей, напоминающих известных в прошлом «советологов». Основное деление на реформаторов и консерваторов, а соответственно, на «западников» и «прокитайцев». Первых, как считают эти ученые, возглавляет премьер-министр Нгуен Тан Зунг, а во главе вторых стоит сам Генеральный секретарь Нонг Дык Мань, опирающийся на партийный аппарат и силовиков.

В руководстве КПВ, действительно, имеются разные интересы и мнения. Но, похоже, что иностранные специалисты все-таки недостаточно знакомы с принципами демократического централизма и с процессом принятия решений в таких партиях, как КПВ.

Из нашего же прошлого опыта известно, что ни один сколько-нибудь значительный шаг того же премьера или президента, ни один подписанный ими сколько-нибудь значительный контракт попросту не возможен без решения Политбюро или предварительного согласия основных руководителей партии и государства.

Вместе с тем, очевидно, что одни руководители КПВ предпочитают китайскую модель открытой экономики под жесткой политической диктатурой, тогда как другие считают, что рыночная экономика принесет больше дивидендов в более демократической обстановке. Некоторые даже восприняли политику обновления не только как отказ от скопированной с СССР командно-административной системы, но и как альтернативу социализму вообще. По их мнению, надо изменить даже название партии и страны и вернуться к существовавшему до 1976 г., а именно: Партия трудящихся Вьетнама (предлагается также Партия Вьетнамского Народа) и Демократическая Республика Вьетнам.

Другие (их называют «консерваторами») придерживаются противоположной точки зрения, подчеркивая, что рыночная экономика – это не цель, а средство и всего лишь переходный этап на пути построения социализма. Причину возникших трудностей в экономике они видят в слабости нынешнего руководства, в его отходе от принципов марксизма-ленинизма. Они опасаются, что чрезмерная открытость по отношению к Западу приведет к изменению политического строя, к так называемой «мирной эволюции» или буржуазному перерождению партии.

Судя по итогам прошедшего мартовского пленума ЦК КПВ (2010 г.), именно эти взгляды возобладали в руководстве партии и страны. При всем

этом, можно с большой долей уверенности говорить, что в КПВ никаких признаков идейного раскола, а тем более раскола, не наблюдается. В руководстве КПВ все согласны с тем, что путь «открытости и обновления», взятый 25 лет назад, остается единственно верным путем устойчивого развития страны на многие годы.

Разногласия по масштабам и характеру преобразований, по темпам интеграции в мировую экономику, относительно способов защиты национальных

интересов страны в отношениях с КНР, США и другими странами были и будут, но они не отменяют единства руководителей КПВ в главном направлении общего курса партии, их кровной заинтересованности в политической стабильности, то есть в сохранении политической монополии КПВ на власть. Отсюда попытки деления руководителей партии, например, на «западников» и «прокитайцев», крайне условны, ибо все они (но каждый по-своему) прежде всего «провьетнамцы».

Международное положение вызывает озабоченность

Статус Вьетнама в мировом сообществе за прошедшие 5 лет значительно повысился, открыв для него новые возможности и перспективы. Вьетнам был принят в ВТО, в 2008 г. был избран непостоянным членом Совета Безопасности ООН, значительно укрепил свое влияние в АСЕАН, где председательствует в 2010 г. Страна имеет дипломатические отношения с более 150 государствами и поддерживает активное экономическое сотрудничество с США и странами ЕС, с Китаем, Японией и Южной Кореей, с Индией, Австралией и Новой Зеландией. В последнее время успешно развиваются и традиционные отношения дружбы и стратегического партнерства с Россией.

Тем не менее, международная обстановка перед съездом КПВ складывается не однозначно.

В последние годы Вьетнам оказался перед угрозой нового серьезного осложнения отношений с северным соседом, который совершает некоторые довольно сомнительные действия в Южно-Китайском море, объявив суверенитет над почти всей его акваторией, постоянно и демонстративно нарушая морские границы Вьетнама в районе Парасельских о-вов (оккупированных Китаем в 1984 г.) и архипелага Спрат-

ли, ежегодно вводя односторонний мораторий на рыбную ловлю и подвергая аресту суда вьетнамских рыбаков². Не помогли ни большие уступки при демаркации сухопутной границы между двумя странами, ни выгодный для Китая раздел Тонкинского залива, ни другие важные для него проекты сотрудничества.

Дело в том, что на шельфе прибрежных государств в Южно-Китайском море и в районе Парасельских о-вов и архипелага Спратли предполагаются значительные месторождения нефти и природного газа. На суверенитет над ними претендуют кроме Китая и Тайваня еще 5 государств Юго-Восточной Азии (ЮВА). Главные противоречия разделяют Китай и Вьетнам. В правовом отношении проблема суверенитета над акваторией Южно-Китайского моря (ЮКМ) остается не решенной. Стремление китайского руководства единолично контролировать природные ресурсы ЮКМ создает значительные проблемы для Вьетнама и ставит под вопрос все планы его экономического развития³.

Действия китайских властей, по известным историческим причинам, крайне болезненно воспринимаются вьетнамской общественностью, подни-

мая сильную волну национализма и обвинений в адрес руководства КПВ в проведении политики уступок и умиротворения Китая. Так, согласие Правительства Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) на то, чтобы китайская компания строила бокситовые рудники на Центральном плато Тэингуен, вызвала редкое по силе возмущение общества в 2009 г. Многие ученые и общественные деятели говорили, что экологические и социальные последствия намного превзойдут все ожидаемые доходы, а также указывали на прямую угрозу национальной безопасности.

Самым видным оппонентом этого проекта стал известный вьетнамский полковник, легендарный организатор исторической победы под Дьенбьенфу (1954 г.), генерал армии Во Нгуен Зиан.

В политическом плане никогда еще выдвигаемые партией и государством установки не вызывали такого сопротивления в различных слоях населения.

Не меньше проблем возникает и в связи с развернутым китайской стороной строительством многочисленных дамб и плотин в верхнем течении р. Меконг, что грозит поистине катастрофическими последствиями для многочисленного вьетнамского населения в дельте реки, являющейся житницей страны. Недовольство широких кругов вызывает сдача в аренду китайским предпринимателям лесных угодий в приграничных районах сроком на 50 лет и по крайне низким ценам.

Характерно, однако, что при всей возникающей время от времени напряженности межпартийные отношения между КПВ и КПК остаются необыкновенно тесными. Обе стороны не скупятся на заверения в братской дружбе и стратегическом партнерстве, которые щедро даются на многочисленных встречах на высоком и на высшем

уровне. Китай продолжает реализацию во Вьетнаме многих крупных проектов государственного значения, включая упомянутый проект разработки крупнейшего в мире месторождения бокситов на Центральном плато Тэингуен, строительство ТЭЦ, ряда объектов инфраструктуры и различных предприятий.

Отношения с Китаем всегда управляются, как говорят, «тиранией географии». Нравится это кому-либо в стране или нет, но Вьетнам обречен экономически еще долго быть в орбите Китая. Китай сегодня – это главный торговый партнер, причем с огромным дефицитом для Вьетнама.

Общий товарооборот между ними в 2008 г. составил 21,65 млрд. долл. США, в 2009 г. – 20,751 млрд.⁴.

Импорт из Китая неизменно растет и превышает 13 млрд. долларов США (не считая нелегального ввоза через весьма прозрачную границу на Севере) и составляет основную часть дефицита внешней торговли – 97,4% в 2009 г.⁵ Долг Китаю в 2008 г. достиг 11 млрд. долл. США⁶.

Руководство КПВ оказалось в трудном положении. Оно не хочет и не может открыто высказываться о политике Китая и предьявлять ему претензии, но одновременно не имеет возможности и серьезно повлиять на поведение КНР в Южно-Китайском море, все более ущемляющее интересы Вьетнама.

Обстановка в Южно-Китайском море подвела Вьетнам к положению, когда ему приходится вновь заняться серьезным укреплением национальной обороны, что связано с резким увеличением военных расходов. Но он вынужден идти на них не в надежде взять верх над потенциальным противником, а стремясь сделать применение силы для него достаточно дорогим удовольствием. Так или иначе, но начавшаяся гонка вооружений чревата

многими негативными последствиями для страны.

У Вьетнама имеются весьма ограниченные возможности для конфронтации с Китаем. Нет и реальной возможности сбалансировать отношения с КНР, повернувшись целиком, например, в сторону США, хотя отношения с ними успешно развиваются, несмотря на все трудности и препятствия со стороны враждебно настроенной части американского истеблишмента и вьетнамской диаспоры.

В последние три года США были самым крупным иностранным инвестором во Вьетнаме (в 2009 г. зарегистрировано почти 10 млрд. долл. инвестиций американских компаний). Вьетнамское руководство стремится развивать отношения с США во всех областях, включая и некоторые формы военного сотрудничества, но не против Китая.

Вьетнам вынужден проводить очень сложную политику балансирующего многостороннего стратегического партнерства с великими державами, включая и Россию. В то же время он активно маневрирует внутри международных структур, таких как АСЕАН, формирующееся Восточноазиатское сообщество и АТЭС.

Вьетнамская дипломатия стремится вести дело так, чтобы не подчеркивать свои разногласия с Китаем, одновременно добиваясь его признания независимости и определенных интересов Вьетнама в регионе. Руководство КПВ проводит эту линию в межпартийных отношениях через череду встреч на высшем и высоком уровне, каждый раз заверяя Китай в своей поддержке его

политики «одного Китая» и добиваясь в ответ обещаний, что и его интересы будут учтены. Цель, похоже, состоит в том, чтобы показать общность позиций, чтобы понравиться соседям, но затем проводить свою собственную линию, когда и как это диктуется обстоятельствами.

Легитимность вьетнамских руководителей всегда базировалась на том, что они защищали суверенитет и территориальную целостность страны. А сейчас их упрекают со всех сторон, что они с этой задачей якобы не справляются. Нарастающая волна национализма в стране и усилившееся давление со стороны диаспоры ставит руководство КПВ перед выбором: поддаться этим настроениям и пересмотреть основы внешней политики страны, либо продолжать осторожный и взвешенный курс, не поддаваясь ни на какие провокации.

Вьетнамские лидеры в вопросе отношений с КНР, как уже говорилось, не едины. Есть группа тех, кто предпочитает смириться с доминирующей ролью Китая, в надежде воспользоваться в будущем некоторыми благами от его возвышения и доходов. Другая группа связывает будущее страны с интеграцией в мировую экономику и потому стремится как к хорошим отношениям с Китаем, так и к улучшению отношений с США, Японией и другими партнерами.

Вопросы отношений с Китаем, естественно, станут главными в дискуссии по внешней политике на предстоящем съезде, но ожидать каких-либо радикальных перемен в нынешнем курсе оснований пока нет.

Экономика продолжает рост

Для всех, кто когда-либо раньше бывал во Вьетнаме и после длительного отсутствия приезжает туда вновь, он предстает неузнаваемым.

Словно джин, выпущенный из бутылки, потенциал страны, десятилетиями подавленный войнами с последовавшими проблемами восстановления и бо-

лезненным процессом интеграции двух частей страны и национального примирения, заработал с такой силой, которую никто не мог даже представить.

О «феномене Вьетнама» или об успехах политики обновления написано и сказано много, и это не требует повторения⁷. Однако за истекшие четверть века Вьетнам завершил период экстенсивного развития на базе политики обновления, начатой в 1986 г. Принятые тогда действительно новаторские решения означали решительный переход к строительству «социалистически ориентированной рыночной экономики».

При всех бесспорных достижениях, экономическое положение страны на пороге съезда КПВ далеко от благостойной идиллии, и это хорошо понимают в руководстве страны. В целом Вьетнам остается хоть и не самой бедной, но все-таки одной из беднейших стран мира.

По данным Всемирного Банка, в 2008 г. он преодолел установленный ООН «порог бедности» (годовой ВВП в 976 долл. США на душу населения) и присоединился к самому нижнему ряду государств со средним доходом (ВВП от 1 до 4 тыс. долл. в год на человека). Его ВВП на душу населения в 2009 г. составил всего 1104 долл. (и это в 5 раз выше уровня 80-х годов, когда начиналась политика обновления), а в этом году ожидается 1200 долл., что, тем не менее, в два раза ниже, чем в среднем по АСЕАН и в три раза ниже, чем в соседнем Таиланде, не говоря уже о Сингапуре и Брунее⁸.

Съезд пройдет в то время, когда страна еще полностью не выйдет из последствий мирового кризиса 2007–2009 гг., который не прошел бесследно для его ориентированной на экспорт экономики. Экспорт заметно сократился из-за сужения рынков.

Дефицит торгового баланса в 2007 г. равнялся 12,4 млрд. долл. США, в 2008 г. поднялся до 18 млрд. долл. и в 2009 г. опять опустился до 12 млрд.⁹

Платежный баланс в 2009 г. имел дефицит почти в 2 млрд. долл.⁹ и покрывался за счет внешней помощи (2009 г. по программам помощи на развитие ODA Вьетнам получил 8 млрд. долл.¹⁰) и иностранных инвестиций, которые значительно сократились из-за кризиса.

В 2009 г. прямые иностранные инвестиции (ПИИ) во Вьетнам снизились с 71,7 млрд. долл. США до 21,5 млрд. или почти на 70%¹¹.

Инфляция в 2008 г. подскочила до 25%, что представляет самый высокий уровень за 17 лет.¹² Она съела все доходы людей.

Вторая проблема – это безработица, особенно в сельских районах. Излишки рабочей силы на селе достигают 50%, и это не из-за развития техники и механизации, а из-за недостатка земли и отсутствия капиталовложений.

Бедность и безработица гонят тысячи людей из страны на поиски любой работы и пропитания. Созданы государственные организации по экспорту рабочей силы, которые в некоторых зарубежных изданиях сравнивают с организациями современной работорговли, что, конечно, не справедливо, но кое-что общее есть.

2009 г. выдался особенно неудачным в смысле большого числа стихийных бедствий.

11 раз сильнее бури и наводнения охватывали целые районы страны, особенно в Центральном Вьетнаме, неоднократно возникали эпидемии так называемого «свиного гриппа» А1Н1 №1. На внешних рынках творилась чехарда цен на товары вьетнамского экспорта. В итоге прирост ВВП в 2009 г. составил всего 5,2%, что было самым низким показателем за 10 лет¹³.

Сюда следует добавить такие неприятные явления, как растущий разрыв между бедными и богатыми, между городом и деревней, между населением равнинных и горных районов. И самое главное – это коррупция на всех уровнях, ставшая, как признается офи-

циально, «национальным бедствием страны».

Таким образом, очевидно, что трудностей в экономике еще много, но они не остановили движение вперед.

К началу года темпы роста стабилизировались около 6,2% ВВП. По этому показателю Вьетнам остается вторым в Азии после Китая.

Весенний урожай риса превзошел на 2,6 млн. т урожай 2007 г.¹⁴.

Правительство СРВ, как следует из материалов мартовского Пленума ЦК КПВ 2010 г. поставило задачу на этот год добиться роста ВВП на 6,5%, а в 2011–2015 гг. на 7,5–8,5%.

По планам министерства планирования и инвестиций СРВ, в 2015 г. ВВП страны должен достичь 200 млрд. долл. США, а на душу населения он должен почти удвоиться и достичь 2100 долл. США¹⁵.

Инфляцию в этом году власти планируют снизить до 7%, хотя некоторые западные эксперты сомневаются в возможности добиться этого показателя и предсказывают инфляцию в 10–12%, что тоже в два раза меньше прошлогоднего уровня¹⁶.

Руководство КПВ считает, что период экстенсивного развития страны необходимо в ближайшее время завершать и переходить к интенсивному развитию народного хозяйства. Новым «главным словом» пропаганды сегодня является стабильность, а не рост любой ценой. Правительство проявляет большую заинтересованность в обеспечении страны энергетическими ресурсами, шоссейными и железными дорогами. Инвесторы опять оживились. Обсуждаются крупнейшие инфраструктурные проекты, вроде строительства высокоскоростной железной дороги Ханой – Хошимин и другие.

Всемирный банк и Азиатский Банк развития выражают готовность чуть ли не удвоить инвестиции во Вьетнаме.

К 2020 г., считают вьетнамские коммунисты, страна должна в основном

стать современным индустриальным государством с политической и социальной стабильностью, с демократией и социальной гармонией при сохранении независимости, единства, суверенитета и территориальной целостности. При этом ее международный авторитет и позиции на международной арене должны еще более укрепиться¹⁷.

И все же главное в такой стране, как Вьетнам зависит от того, как окончательно будет решен аграрный вопрос, прежде всего как будут повышены доходы крестьян, обеспечена занятость, как будет функционировать рынок сельхозпродукции.

Руководство КПВ не заблуждается и не строит иллюзий. Оно прекрасно видит, что в деревне наблюдается застой, уровень жизни не растет. После 10 лет непрерывного подъема это вызывает определенную тревогу. Нового пока ничего не придумали.

Верное своему врожденному прагматизму и сильнейшему политическому чутью, руководство КПВ продолжает строить новый тип производственных отношений в деревне через ненасильственную, выгодную крестьянам кооперацию.

Одобренный ЦК КПВ проект Программы социально-экономического развития на предстоящее 10-летие предусматривает сочетание высоких темпов роста экономики с устойчивостью и надежностью экономического развития, причем именно эти два элемента становятся главными. Программа намечает меры по совершенствованию структуры экономики, развитию транспортной инфраструктуры, росту производительности труда, улучшению качества и конкурентоспособности продукции, созданию условий для здоровой конкуренции, для продолжения реформы административной системы, повышению уровня трудовых ресурсов, со-

вершенствованию систем народного образования и здравоохранения.

Необычно много внимания уделяется вопросам сохранения окружающей природной среды, которые все более становятся жизненно важными для Вьетнама.

Намечается отладить нормальные и рациональные отношения между рыночной экономикой и государством, усилить борьбу с коррупцией, хищениями, бюрократизмом и произволом местных властей.

Кризис 2007–2009 гг. в целом показал устойчивость экономической моде-

ли развития в СРВ, при которой государство остается главным инструментом защиты интересов широких масс населения и сохранения социальной и политической стабильности.

Монополия КПВ в политике и многоукладная рыночная экономика не стали антиподами. Вьетнамские руководители, вслед за китайскими коллегами, игнорируют устаревшие понятия и исходят из практики, как главного критерия истины. В условиях глобализации, информационной революции и «экономики знаний» они *приспосабливаются*. Насколько успешно – покажет время.

Самый стабильный политический режим в ЮВА

С 1990 г. Вьетнам обходят стороной экономические и политические кризисы и государственные перевороты, которые потрясли или свергли вообще многие режимы в странах ЮВА. Его политический режим самый стабильный в регионе. Стабильность Вьетнама – предмет зависти многих правителей других стран.

«Легитимность однопартийного государства, – отмечает известный австралийский эксперт, отставной генерал К.Тэйер, – проистекает из различных источников, включающих легитимность успеха или эффективность экономической политики, традиционную легитимность любой существующей власти, независимо от ее происхождения (в соответствии с традиционными понятиями конфуцианства), из незыблемой легитимности национализма и руководства, которое привело народ к победе над чужеземными захватчиками, из харизматической легитимности Президента Хо Ши Мина, в верности заветам которого присягают его наследники»¹⁸.

Терпимость к однопартийным режимам вообще свойственна политической культуре в ареале китайского влияния. И нет ничего необычного для этого региона, что компартии единолично правят Китаем и Вьетнамом уже мно-

гие десятилетия. Это вполне в конфуцианской традиции, когда социальная гармония достигается правильно построенным консенсусом. Его противники сначала воспринимаются как отщепенцы.

Анархия в китайском мышлении – это абсолютное зло. И если ограничения свобод являются условием сохранения социального порядка, то необходимо их принимать. И легитимность власти не зависит от ее происхождения, а от ее эффективности в поддержании порядка и гармонии. В той мере, в какой КПВ сумеет сохранять гражданский мир и экономическое развитие, у нее будет мандат неба, который легитимен для значительного большинства вьетнамского народа.

При всех ошибках и недостатках нынешней политической системы, противостоящие ей силы (которые только условно можно называть оппозицией) не имеют сколько-нибудь значительной поддержки ни в стране, ни за рубежом. Вьетнамская оппозиция, как признают и сами ее деятели в диаспоре, все более становится неприятным бельмом в глазу у правящих кругов стран Запада, для которых политическая стабиль-

ность во Вьетнаме и безопасность инвестиций все-таки гораздо важнее, самых демократических характеристик существующего там строя.

Некоторые из них даже называют Вьетнам «любимым дитяем США в Юго-Восточной Азии» при том, что американская организация «Фридом хаус», измеряющая уровень индивидуальных свобод и соблюдения прав человека в различных странах, по-прежнему ставит Вьетнам на одно из самых последних мест в мире.

В руководстве страны преобладает убежденность, что основные элементы демократии западного типа, особенно политический плюрализм, противостоят сложившейся в стране системе власти, подрывают политическую стабильность, национальную культуру и идентичность. Тем не менее, по мере перехода к рыночной экономике и открытия внешнему миру сложившаяся здесь политическая система тоже начала изменяться в сторону демократизации и либерализации.

Во Вьетнаме, хоть и медленно, с учетом местной специфики, но неуклонно идет процесс демократизации и расширения гражданских свобод, причем эта эволюция, по мнению многих специалистов, уже приняла необратимый характер и может развиваться даже быстрее, чем в Китае.

Очевидно, что лидеры КПВ совершенно иначе, чем принято на Западе, понимают само слово демократизация, но они все более активно поддерживают выборный процесс на местах, причем как в органах власти, так и в партийных организациях, высказываются за независимость судов и надзор за партийными функционерами. Как далеко пойдет этот процесс – открытый вопрос, но существенные подвижки уже налицо.

Вьетнамцы, пережившие годы до политики обновления, почти все говорят, что «сейчас живется гораздо луч-

ше, чем тогда». Режим тогда, действительно, был тоталитарным и полицейским. На то была война и тяжелейшие 80-е годы. Сейчас не совсем так или даже совсем не так. Ограничения свобод не такие жесткие, и все это признают, Режим стал более терпимым, но по-прежнему достаточно суров по отношению к инакомыслящим, особенно если обозначается их контакт с заморскими покровителями.

Руководство КПВ делает ставку на строительство «правового государства», действующего строго по законам. В этой связи на первое место выдвигается Национальное собрание.

Прогресс демократии демонстрирует его новая, значительно активизированная роль. Национальное собрание, где значительная часть депутатов уже работают на постоянной основе, получило полномочия отстранять от должности даже президента и премьер-министра. Его открытые заседания, посвященные вопросам и ответам правительства, вживую транслируются ТВ и радио. Каждый депутат с нынешнего года будет иметь свой сайт в Интернете, куда могут обращаться его избиратели с любыми вопросами. Ответ обязателен. Именно Национальное собрание и местные советы призваны интегрировать в себя новые политические силы, рожденные политикой «дой мой». Уже сейчас более 20% депутатов не являются членами КПВ.

Партия преобразуется и сама, открыв двери для католиков и других верующих людей, для менеджеров и даже владельцев частных предприятий отказываясь от своей роли орудия диктатуры пролетариата, о которой уже никто и не вспоминает. И все это для того, чтобы стать отлаженным механизмом управления и администрации по формуле: руководитель – партия, хозяин – народ, управленец – государство.

Хотя и эта формула, изобретенная, как говорят, еще покойным генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама (ЦК КПВ) Ле Зуаном задолго до политики обновления, по мнению некоторых ученых, уже требует уточнения. Они справедливо считают, что государство должно управляться все же не партией, а законом.

В долгосрочной перспективе Вьетнам, по мнению многих экспертов, эво-

Курс на социализм с вьетнамским лицом

Падение веры в социализм, особенно после распада СССР, – это главнейший вопрос идеологической жизни КПВ. Официально целью КПВ по-прежнему является построение во Вьетнаме социализма.

Об этом вновь напомнил Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Дык Мань, выступая 2 февраля на торжественном собрании, посвященном 80-летию КПВ. Там же он говорил о том, что партия должна, «усилить теоретические исследования и, опираясь на практический опыт, прежде всего на опыт процесса обновления, глубже прояснить, что такое социализм и каким должен быть путь к социализму во Вьетнаме»¹⁹.

Вообще-то, что такое настоящий социализм, пока, как говорится, науке не известно. ЦК КПВ выработал свою формулу, применяемую сегодня в официальной пропаганде, «рыночная экономика с социалистической ориентацией как этап перехода к социализму».

Эту формулу многие социалистические партии Европы легко могли бы сделать своей. Стоит только заменить термин «социалистическая ориентация» на «социальную экономику» германской СДПГ или «сильную социальную политику» скандинавских социал-демократов, или, наконец, даже на нашу так называемую «социальную ответственность» бизнеса.

люционирует в сторону известного в Восточной Азии типа политической системы, наиболее успешно реализованной в Сингапуре. Не даром ее творец Ли Куан Ю был советником Президента СРВ при становлении политики обновления. Это – парламентская республика с однопартийной системой, но с развитой внутрипартийной демократией, с разделением властей, независимостью судов и свободными средствами массовой информации.

Во всех случаях речь идет о социально ориентированной модели экономического развития, которая была разработана в Западной Европе в условиях холодной войны и стала одним из главных достижений исторического развития Европы.

Главное, что реально пока во Вьетнаме понимается под словом социализм, выражено в основном девизе политики «обновления», который повсюду можно видеть на многочисленных лозунгах и плакатах: «обеспеченный народ, сильное государство, справедливое, демократическое и цивилизованное общество».

В таком толковании социализма очень мало именно «изма», то есть доктринерства, но гораздо больше простого здравого смысла.

Социализм в новой редакции программы КПВ, которую должен принять XI съезд КПВ, понимается как далекая цель, скорее как идеал, для которого не устанавливается никаких временных рамок.

Речь идет о том, чтобы к середине этого века только превратить Вьетнам в страну с современной экономикой, ориентированной на социализм. Нынешний же период они считают переходным, когда необходимо построить такое государство и такую экономику, которые станут надежной основой для

превращения страны в действительно социалистическое государство.

Все трудности и противоречия между рыночной экономикой и государственным регулированием, по всей вероятности, будут решены, скорее в пользу именно рыночной экономики, что видно из стремления всемерно развивать конкуренцию и свободу рынка, выраженного в программных установках КПВ к своему XI съезду. Рыночная ориентация приносит стране гораздо больше капитала, чем провалившаяся командно-административная система в прошлом.

В целом же коммунистическая идеология, сегодня, фактически утратив свою первоначальную суть, стала для Вьетнама лишь источником нацио-

нальной идентичности, а экономика становится все более современной и эффективной. И ничего не свидетельствует в пользу того, что это положение в обозримом будущем изменится.

Те, кто опасается или надеется на то, что в ближайшем будущем режим однопартийной монополии во Вьетнаме рухнет, могут успокоиться и набраться терпения надолго. Режим еще обладает внутренними ресурсами для развития на относительно длительный период времени. С 1945 г. он показал удивительные способности к адаптации в любых, самых трудных условиях. Хотя известный принцип, что всякая монополия – это путь к загниванию, остается верным для всех и на все времена.

Примечания

¹ Foreign Affairs. 2010. № 2.

² *Канаев Е.* Вооруженный конфликт из-за Парасельских островов // “Обозреватель – Observer”. 2005. № 7. С. 90–97.

³ *Локшин Г.М.* Международная конференция в Ханое // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2. С. 152–161.

⁴ www.ASEANsec.org/ASEANstats/table5

⁵ Communist Party of Vietnam Online Newspaper 06/ 05. 2010.

⁶ L’Humanite. 2009. 14 Mai.

⁷ *Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме 1986–2006. М., 2008.

⁸ www.ASEANsec.org/ASEANStat/ Table 7; www. saigonbao.com/A Tin/ RFA/ 2010-05-18

⁹ *Нгуен Синь Кук.* Обзор вьетнамской экономики за 2009 г. и перспективы на 2010 г. // Интернет-версия журнала «Коммунист». 2010. № 2(194).

¹⁰ Из выступления Премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга на Форуме в Давосе. www.saigonbao.com/ RFA. 28. 01.2010/

¹¹ www/ saigonbao.com/BBC tieng vietnam, thu nam, 6 thang 5, 2010 (Радио Би Би Си на вьет. языке)

¹² www. Saigonbao.com/RFA 2010.03.29. Them du bao xau cho Vietnam. (Радио «Свободная Азия» 29.03.2010. новые негативные прогнозы для Вьетнама)

¹³ Tap chi Cong san so 3(195) 2010 www.saigonbao.com/Dang cong san vietnam 22.10.2009. (Интернет-версия журнала «Коммунист». № 3(195) 2010).

¹⁴ www/Tuanvietnam.net.vn/ thu nam, ngay25 thang 02nam 2010

¹⁵ Nhan Dan. 29.03.2010.

¹⁶ www.saigonbao.com/BBC tieng viet/16 02 2010

¹⁷ Заключительное слово Генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня на XII Пленуме ЦК КПВ 2010 г // Nhan Dan. 29.03.2010.

¹⁸ *Thayer C.A.* Background briefing: Communist Party of Vietnam at Eighty, 1930–2010 // www.saigonbao.com/BBC. January 28.2010

¹⁹ Nhan dan. 03.02.2010.